

УДК 343.97

DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).2.243-248

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ СМИРНОВ,

кандидат юридических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник НИЦ-2,

НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,

ORCID 0000-0003-4779-4971,

researcher ID M-8979-2018,

e-mail: vipnauka@list.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФЕНОМЕНА «ОПРАВДАНИЕ ЗЛА»

Для цитирования

Смирнов, А. М. Криминологические проблемы феномена «оправдание зла» / А. М. Смирнов // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 2. – С. 243–248. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).2.243-248.

Аннотация. В статье актуализируется проблема распространения в Российском государстве и обществе феномена «оправдание зла», который заключается в оправдании, выдаче за благо различных деяний (принимаемых мер), целиком или отчасти содержащих в себе элементы зла. По мнению лиц, оправдывающих зло, совершаемые ими действия, направленные на это оправдание, имеют гуманный характер, содержат в себе религиозную составляющую или же предопределены соображениями достижения социальной справедливости. Рассматриваемый феномен находит свою реализацию в характере реагирования государства на совершаемые преступления, определяемом его уголовной политикой и отраженном в положениях Уголовного кодекса Российской Федерации; объяснении лицами, признаваемыми или признанными виновными в совершении общественно опасных деяний, мотивов осуществления этих деяний, основанных на содержании религиозных текстов; мотивировании самостоятельного реагирования граждан во внесудебном порядке на лиц, виновных, по их мнению, в причинении вреда или ведении антисоциального (аморального) образа жизни, осуществляемого посредством совершения преступных деяний в отношении этих лиц. Феномен «оправдание зла» является для нашей страны довольно серьезной криминологической проблемой, поскольку он имеет весьма опасные последствия в виде распространения в обществе социальной агрессии, роста преступности (в первую очередь насильственной) или сохранения ее на достаточно высоком уровне, деградации цивилизованных основ функционирования общественных отношений, снижения культурного и нравственного развития российского общества, возвращения к первобытным механизмам регулирования социальных процессов. Именно поэтому

© Смирнов А. М., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

необходима выработка адекватных мер по недопущению развития рассматриваемого феномена в российском обществе, направленных на повышение культурного и нравственного уровня развития российского общества, снижение темпов гуманизации отечественной уголовной политики, совершенствование практики реагирования на преступность, приведение ее в соответствие с социальными ожиданиями.

Ключевые слова: оправдание зла, малозначительное деяние, возраст уголовной ответственности, невменяемость, обстоятельства, исключаящие преступность деяния, преступность несовершеннолетних, самосуд.

Государство и общество на всем протяжении своего развития, в том числе в современный период жизнедеятельности, отличались противоречивостью происходящих внутри их процессов. Даже те из них, которые, по мнению большинства представителей общества, и особенно господствующих классов и власти, были направлены на обеспечение государственной и общественной безопасности, социальной стабильности и подконтрольности существующих общественных отношений, не всегда носили однозначно позитивный характер. Иногда они заключали в себе проявление зла в отношении отдельных групп граждан или общества в целом. Именно поэтому это зло приходилось как-то оправдывать.

Как известно, зло выступает одной из измерительных категорий морали и нравственности. Представляя собой онтологическую противоположность добра, оно выражает все негативное и отрицательное в социальной жизнедеятельности. Эта категория используется для характеристики негативных моментов в жизни человека, общества и государства, таких как различные беды и горести, причиненные утраты и страдания, нанесенный ущерб или вред [1, с. 105; 2, с. 85].

С семантической точки зрения зло представляет собой что-то вредное, греховное, дурное, связанное с наступившим несчастьем или бедой [3, с. 278]. Оно является наиболее общим выражением каких-либо негативных сторон жизни общества, определяя то, что необходимо и целесообразно искоренить или подвергнуть ограничению. Эта категория олицетворяет собой все, что оказывает деструктивное воздействие на личность в ее общественных и физиологических проявлениях [4, с. 190]. В связи с этим оно используется для характеристик всего того, что достойно негативного восприятия или осуждения с моральной и нравственной точек зрения.

Как известно, социальные процессы – категория не статичная. Динамика развития человечества характеризуется различными изменениями в общественных отношениях в качественном и количественном эквиваленте. Вследствие роста интеллектуального уровня населения и развития научно-технического прогресса данные отношения предельно усложнились в XX в., что послужило причиной общего социально-культурного кризиса, поставившего под сомнение парадигму однозначного восприятия онтологической сущности зла. Категоричность в понимании этой морально-нравственной категории еще более «пошатнулась» в силу формирующихся процессов секуляризации религиозной жизни, приведших к ее обособлению от государственной, получивших свою предельно допустимую дистанцированность в демократических правовых государствах.

Указанные процессы заложили фундаментальную основу распространения в мире весьма негативного феномена, который мы называем «оправдание зла».

Оправдание с семантической точки зрения означает признание верным, справедливым, поступившим правильно, заслуживающим снисходительного отношения, не содержащим вины и, как следствие, не заслуживающим покаяния, при определенных ситуациях возможным или допустимым для осуществления [3, с. 605]. Исходя из этого сущность феномена «оправдание зла» заключается в оправдании, выдаче за благо различных деяний (принимаемых мер), целиком или отчасти содержащих в себе элементы зла.

Анализ процессов, происходящих в современном Российском государстве и обществе, позволяет сделать вывод о том, что подобный феномен свойствен им. В статье мы уделим внимание отражению этого феномена в уголовно-правовых и уголовно-исполнительных отношениях, что имеет серьезную криминологическую составляющую, поскольку это напрямую влияет на количественные и качественные показатели распространения преступности в стране. В частности, это способствует росту преступности несовершеннолетних, которые в настоящее время благодаря научно-техническому прогрессу и развитию информационных технологий являются значительно более развитыми, чем, например, несовершеннолетние советской эпохи развития российской государственности, на основании изучения возрастных характеристик которых определялся минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности, шаблонно воспринятый создателями Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Значительное число современных российских несовершеннолетних осведомлены о характере своей безнаказанности в случае совершения общественно опасных деяний (например, 26,3 % несовершеннолетних ($n = 428$), принявших участие в нашем опросе, проведенном на платформе социальной сети «ВКонтакте», указали на то, что им известен возраст привлечения к уголовной ответственности, информацию о котором они получили от сверстников, взрослых или сами узнали об этом). Привыкая к безнаказанности, несовершеннолетние продолжают совершать преступления, достигнув возраста привлечения к уголовной ответственности. Так, 7 % несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, знали, что находятся в возрасте, не предполагающем привлечения к уголовной ответственности за эти преступные деяния [5, с. 67].

В рамках указанных отношений нами отмечено, что феномен «оправдание зла» находит свою реализацию:

- в характере реагирования государства на совершаемые преступления, определяемом его уголовной политикой и отраженном в положениях УК РФ;
- объяснении лицами, признаваемыми или признанными виновными в совершении общественно опасных деяний, мотивов осуществления этих деяний, основанных на содержании религиозных текстов;
- мотивировании самостоятельного реагирования граждан во внесудебном порядке на лиц, виновных, по их мнению, в причинении вреда или ведении антисоциального (аморального) образа жизни, осуществляемого посредством совершения преступных деяний в отношении этих лиц.

Главным проявлением зла в сфере уголовно-правовых отношений выступает, безусловно, преступное деяние. Следует отметить, что в данном случае мы рассматриваем это деяние не как формально-юридическую, а как философско-социальную категорию, выступающую по своей содержательной сути злом как проявлением чего-то негативного независимо от того, при каких обстоятельствах, кем и в отношении кого оно было реализовано.

Анализ содержания характера реагирования современного Российского государства на совершаемые преступления позволил нам сделать вывод о том, что он включает в себя элементы оправдания зла, которые проявляются в ряде субъективных и ситуационных обстоятельств.

На наш взгляд, к субъективным обстоятельствам проявления оправдания зла следует отнести оправдание общественно опасных деяний, совершенных некоторыми лицами, и нормативную регламентацию этих оправданий в виде условий непривлечения данных лиц к уголовной ответственности.

Лиц, подобных злодеяния которых оправдываются государством, можно разделить на две группы:

1) лица, которым законодательно разрешено вершить зло в любых пределах, в связи с тем что они не являются субъектами никаких преступных деяний, регламентированных в Особенной части УК РФ. К ним следует отнести:

– лиц, не достигших 14-летнего возраста (например, 13-летний ребенок совершил зло – убил человека, но вершение им этого зла оправдывается его возрастом, в котором, по мнению государства, он еще не осознает полностью содержания и характера своих действий и их последствий);

– невменяемых лиц (ст. 21 УК РФ) (общественно опасные злодеяния этих лиц оправдываются их неспособностью осознавать характер и общественную опасность совершаемых действий и руководить ими);

2) лица, которым законодательно разрешено творить зло в ограниченных пределах (субсидиарно) при следовании изложенным в уголовном законе условиям, нарушение которых обуславливает необходимость публичного реагирования на них в виде наказания (покарания), в частности:

– лица, достигшие 14-летнего возраста, поскольку они уже могут являться субъектами некоторых преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ (убийство, совершенное 14-летним ребенком уже не может быть оправдано, однако совершенное им хулиганство без отягчающих обстоятельств оправдывается);

– несовершеннолетние лица, которые хотя де-юре достигли возраста привлечения к уголовной ответственности, но в силу своего психического развития, не связанного с психическим расстройством, де-факто не соответствуют этому возрасту (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Ситуационные обстоятельства оправдания зла базируются на непризнании государством формально злыми деяний, которые по сути таковыми все равно остаются при их совершении в определенных условиях.

По нашему мнению, к этим условиям относятся:

– оправдание лица при совершении им малозначительного общественно опасного деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ);

– оправдание лица при совершении преступного деяния (ст. 28 УК РФ);

– непризнание злом деяний, совершенных в условиях обстоятельств, исключающих преступность деяния (гл. 8 УК РФ) (в рамках этих обстоятельств лицо совершает зло, но государство его таковым не считает (не признает преступным) в силу его социальной полезности и целесообразности, а также необходимости самостоятельного пресечения лицом совершаемого в его отношении зла на месте).

Общение с лицами, признаваемыми или признанными виновными в совершении общественно опасных деяний, на предмет выявления мотивов осуществления ими этих деяний позволило нам сделать вывод о том, что некоторые из них оправдывают их совершение божественным «указанием свыше», которому, будучи верующими и религи-

озными людьми, они не вправе потворствовать. В связи с этим по не зависящим от них обстоятельствам они становились своеобразными «всадниками воинства Божьего» на земле. По их мнению, преступное деяние, совершенное ими, является не чем иным, как карой для лиц, когда-то в чем-то согрешивших или ставших представителями иной веры, а они, будучи ведомыми «божественной волей», по сути, ни в чем не виноваты и даже в чем-то правы. Обратившись к религиозным текстам двух наиболее распространенных в России религий – православия (как ответвлению христианства) и исламу, мы обнаружим буквально следующее.

В текстах, отражающих природу христианской религии, есть указание на «небесное воинство» или «воинство Божье» (Втор. 4:19), представителям которого предписывается карать смертью тех, кто «...пойдет и станет служить иным богам» (Втор. 17:2-5). При этом в Новом Завете евангелист Лука указывает на то, что «и внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лк. 2:13). Во втором Послании к Фессалоникийцам сказано, что «явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога...» (2 Фес. 1:7–8). Как следует из священных писаний, предводителю «воинства Божьего» поклонился и сам Иисус как своему господину: «Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: нет; я вождь воинства Господня, теперь пришел [сюда]. Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился, и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему?» (Нав. 5:13–15). Это было связано с тем, что единственным создателем «воинства Божьего» является сам создатель Господь Бог (Быт. 2:1, Пс. 2:6).

Аналогичное мы находим и при изучении положений ислама, ибо Коран содержит в себе предписания вести войну с многобожниками, с неверными, всячески истреблять их, захватывать их имущество [6, с. 287]. В частности, в нем сказано: «О те, которые уверовали! Вам предписано возмездие за убитых: свободный – за свободного, раб – за раба, женщина – за женщину (2:178). Возмездие спасает вам жизнь, о обладатели разума!» (2:179). Несмотря на то что Коран в целом осуждает убийство, тем не менее он запрещает убивать мусульманина за убийство неверного [7, с. 152].

Таким образом, православие (христианство) и ислам содержат в себе предписания, направленные на защиту веры и покарание неверных ей, к которым, безусловно, относятся и грешники. Все эти действия подкреплены религиозными оправдательными индульгенциями и потому не являются греховными.

Современное общество характеризуется различного рода социальными проблемами и противоречиями, решить которые государству по различным причинам не всегда удается. Наибольшие сложности возникают в сфере обеспечения безопасности личности на фоне изменения структуры преступности, ее качественных и количественных характеристик, появления новых видов криминальной деятельности.

В связи с тем что государство не всегда способно обеспечить безопасность личности на должном уровне, в современном мире, в том числе и в России, наблюдается активизация самоорганизации отдельных представителей общества в форме самостоятельного (без обращения в правоохранительные органы, то есть во внесудебном порядке) реагирования на причинителей вреда и лиц, ведущих, по их мнению, аморальный, асоциальный образ жизни, учиняя тем самым самосуд над ними. Характер наказаний для этих лиц данные представители общества выбирают по своему усмотрению, чаще всего совершая их криминальными способами.

Субъекты подобных самосудных расправ стремятся оправдать их совершение благими намерениями, в частности мотивируя необходимостью достижения социальной справедливости, что обеспечивает «живучесть» деятельности таких субъектов в обществе, одобрение ее со стороны обычных граждан. Вызывает опасение то обстоятельство, что в члены этих групп достаточно легко рекрутируются несовершеннолетние, которые начинают подражать их деятельности [8, с. 71], имеющей высокую степень латентности, поскольку их жертвы практически никогда не сообщают о случившемся в правоохранительные органы. По сути, проводимые этими субъектами «санитарные» меры по «очищению» общества от всего, по их мнению, негативного являются не чем иным, как «камуфляжем» для реализации своих хулиганских, садистских, фашистских наклонностей. Среди широко известных представителей реализации подобных мер можно назвать М. С. Марцинкевича по кличке Тесак, представителей группировки «Приморские партизаны» и т. п.

Перечисленные формы проявления феномена «оправдание зла» являются для нашей страны довольно серьезной криминологической проблемой, поскольку имеют весьма опасные последствия в виде распространения в обществе социальной агрессии, роста преступности (в первую очередь насильственной) или сохранения ее на достаточно высоком уровне, деградации цивилизованных основ функционирования общественных отношений, снижения культурного и нравственного развития российского общества, возвращения к первобытным механизмам регулирования социальных процессов. Именно поэтому необходима выработка адекватных мер по недопущению развития рассматриваемого феномена в российском обществе, направленных:

- на повышение культурного и нравственного уровня развития российского общества;
- снижение темпов гуманизации отечественной уголовной политики, приведение содержания этой политики (а также уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной) в соответствие с уровнем культурного, нравственного и интеллектуального развития граждан России;
- проведение разъяснительной работы со служителями религиозных культов, чтобы они препятствовали распространению среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных убежденности в «божественном благословении» совершенных ими преступных деяний;
- совершенствование практики реагирования на преступность, приведение ее в соответствие с социальными ожиданиями;
- повышение авторитета правоохранительных органов среди населения как государственного института, способного эффективно бороться с преступностью в стране.

Библиографический список

1. Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичев [и др.]. М., 1983. 840 с.
2. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М., 2003. 576 с.
3. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2005. 1216 с.
4. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2001. 719 с.
5. Смирнов А. М. Половая преступность несовершеннолетних. М., 2015. 416 с.
6. Религия в истории народов мира / под ред. С. А. Токарева. М., 1986. 576 с.
7. Кулиев Э. Р. Коран. Перевод смыслов и комментарии. М., 2014. 816 с.
8. Лебедев С. Я., Валуев М. В. Преступное насилие под знаменем социальной справедливости: криминологическая оценка групповых преступлений, совершаемых современными «санитарами» общества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14. С. 70–74.